

Текст · 18 сентября 2024, 08:59

Алла Константинова,

«Мне хочется бабы». Как российские военные домогаются женщин в поездах и самолетах, возвращаясь с фронта

Чем дольше идет война, тем большую вседозволенность чувствуют ее участники — и тем опаснее становятся случайные встречи с подгулявшими фронтовиками. По дороге на побывку российские военные напиваются до потери человеческого облика, устраивают драки, а также безнаказанно домогаются проводниц и пассажирок. Кого-то трогали за бедро в самолете, над кем-то нависали с ножом в поезде — «Медиазона» поговорила с некоторыми из женщин, которым военные угрожали сексуализированным насилием.

В декабре 2023 года, войдя в купе поезда Воронеж — Петербург, 23-летняя Оксана^[1] увидела висящий на крючке возле одного из спальных мест камуфляжный костюм. Рядом сидел мужчина, уже переодевшийся в шорты и майку.

«Поняла, что еду с мужчинами — билет [для той поездки] покупала компания, — рассказывает Оксана. — Потом пришел второй мужчина, он выглядел просто как учитель или преподаватель и сразу начал читать книгу».

Поезд тронулся. Оксана вспоминает, что ей сразу же стало некомфортно, и какое-то время она провела в коридоре. После она заварила себе кофе и все же вернулась в свое купе.

Военный был похож на Филиппа Киркорова, вспоминает Оксана: под два метра ростом, большие, будто подкрашенные глаза, среднее телосложение. На вид ему было около 40 лет.

«Решила спросить, куда он едет, надеялась, что он выйдет раньше Петербурга, — говорит девушка. — У нас завязался разговор: сначала более-менее ненапряжный, про города разные, а я старалась не разгонять и свести [диалог] на нет».

Произошло все ровно наоборот: военный взволнованно начал рассказывать, что возвращается из Донецкой области. Пока Оксана продолжала пить кофе, пытаясь не реагировать, второй мужчина в купе отложил книжку и начал внимательно слушать попутчика.

Видео на YouTube

YouTube

Как российские военные помогают женщинам и устраивают погромы по пути с войны

@Медиазона

<https://youtu.be/cjhvI7EQXA4?si=OLK4R2sIW7Klyxrk>

«Его уже было не остановить: рассказывал, как они там воевали, как он получил ранение и [теперь] ходит по военкоматам, делая всякие бумажки, — продолжает Оксана. — Потом начал заводиться, вспоминая, так сказать, боевой опыт. Я максимально

старалась его не слушать, кажется, больше всего он говорил о своем недовольстве организацией со стороны Минобороны. Были выпады и на "хохлов", и на российские структуры: как все плохо устроено и как тяжело воевать. Он говорил, наверное, минут двадцать без умолку, у него прям безумные глаза были в момент, когда он все это вспоминал».

Спустя некоторое время Оксана снова вышла из купе: «Мне было очень неловко, злобно, я не знала, как я смогу провести там с ними еще полсуток с ночью». Отдышавшись, девушка пошла к проводнице.

«Я выглядела как ребенок в тот момент, маленькая и худая, — говорит она. — Она [проводница] сразу согласилась, что это не дело. Спросила, как так получилось, начала искать по своей программе, куда можно меня переселить. Через пару станций выходил мужчина из чисто женского купе, меня заселили туда».

«Я защитник!». Домогательства к попутчицам

В похожей ситуации в августе 2022 года оказалась и 23-летняя Ирина Буйкас, отправившаяся на поезде из Красноярска в Сочи. Сперва она ехала одна, а затем к ней подсели трое мужчин. В разговоре с «Медиазоной» она объясняет, что ей до сих пор сложно вспоминать о тех событиях.

«Один командир и еще двое [военных]. Как я поняла из разговоров, они ехали до конкретного места — сейчас не вспомню куда, — чтобы пересест и

поехать на "спецоперацию". Кто-то из них сидел, они рассказывали, что вышли из тюрьмы, чтобы туда поехать. Я про себя думала: "Все должно быть ок, это же мужчины, защитники, все должно быть ок"».

Тем временем попутчики начали выпивать, «кажется, водку», продолжает Ирина. Она сидела на верхней полке с ромашковым чаем, мужчины не раз предлагали ей спуститься, и в конце концов она согласилась. Один из военных — он пил больше других — задавал Ирине «странные вопросы», а затем начал распускать руки.

«Я сразу же его отодвинула, говорю: "Не смей меня трогать". Второй мужчина тем временем не реагировал, а третий в какой-то момент начал меня защищать, говорил: "Остановись, не наглей"», — вспоминает она.

Выпивать попутчики продолжили, и вскоре военный снова попытался дотронуться до Ирины.

«Тот, который пил больше остальных, начал меня прям домогаться, пошлости какие-то произносить, — вздыхает она. — Я его толкнула, он ударился и вдруг как достанет нож! И стоит надо мной, покачивается, сверлит меня взглядом. Тот, другой, начал меня защищать, началась драка — да такая дикая, что там все купе гремело. Меня просто прижало к окну, а те дерутся, нож вылетает, второй первому разбивает лицо, все в крови».

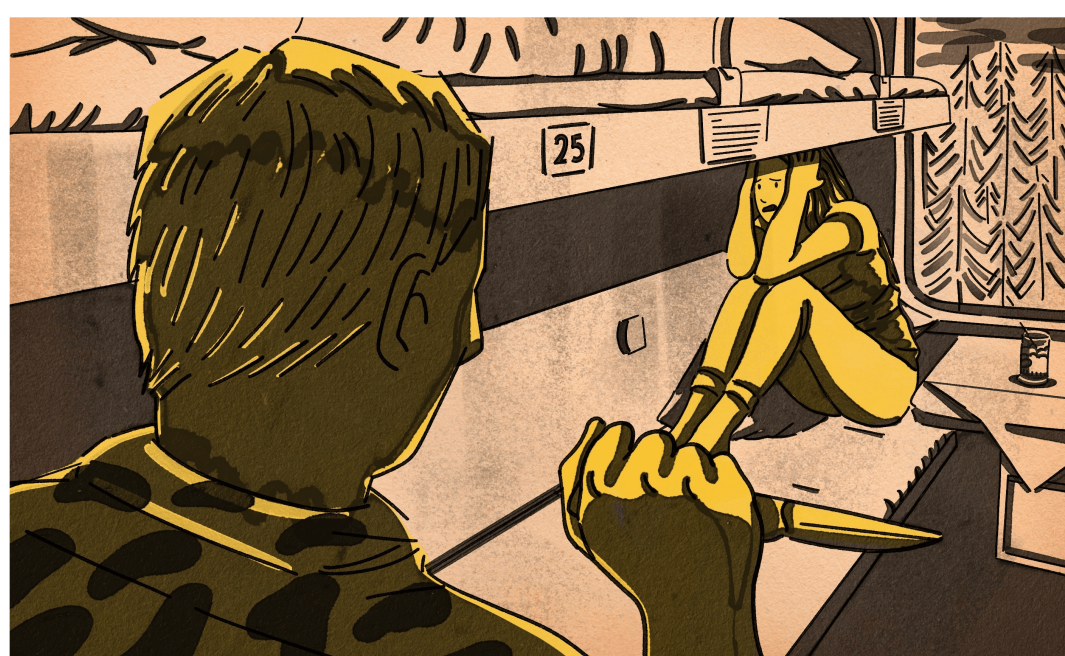

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

На шум прибежала проводница, а выбежавшую из эпицентра драки Ирину скрыли у себя попутчики из соседнего купе. Главного дебошира «вытащили за ноги» в коридор поезда, приехала полиция, и на ближайшей остановке его высадили. «Те двое еще посмеялись в духе: "Ха-ха, не доехал"», — вспоминает Буякас.

Предложившие Ирине помощь попутчики предложили остаться у них, однако вечером девушка решила-таки вернуться на свое место. Военные спали, один прямо на полу между коек. В купе стоял запах перегара.

Ночью девушка сквозь сон слышала, что проспавшиеся попутчики громко обсуждают ее внешность, и вновь решила уйти. «Спустилась — а тот, что меня "спас", вдруг давай говорить, что он против. Начал приставать теперь уже он. При этом рассказывал мне про свою жену, как они прекрасно общаются и так далее. В итоге я убежала в соседнее купе и там сидела до тех пор, пока они не вышли с поезда на следующий день — только тогда и успокоилась».

33-летняя Маргарита^[2] из Москвы в конце 2023 года торопилась к семье, живущей в одном из регионов. Осталось последнее место в одном из купе, вспоминает она. Зайдя в поезд перед

самым отправлением, женщина увидела двух своих попутчиков: пьяного мужчину в военной форме и еще одного, в обычной одежде.

«Сажусь, проверяют документы, открываю ноутбук, и этот "зетник" начинает до меня докапываться: а как тебя зовут, а давай познакомимся, а куда ты едешь... и вот это вот все. Я ему говорю: "Извините, пожалуйста, я не хочу разговаривать сейчас, давайте прекратим этот разговор, я занята". А его это только раззадоривало: "Не, ну а че, ну че ты?". Он фразу "Ну ты можешь сказать, как тебя зовут?" повторил раз 12, наверное».

Разозлившись, Маргарита пошла к проводнику, тот вызвал начальника поезда, который сперва предложил переселить дебошира в другое купе, но девушка не согласилась: «Если он ночью ко мне придет, что я буду делать, по вашему мнению?». Позже Маргариту уведомили, что военного — к тому моменту он «был вдрабадан» — высадили с поезда.

Однако попутчик высаженного дебошира был явно раздражен, продолжает она. «"Я тут отдыхаю, а ты по клавишам своим щелкаешь, прекращай", — цитирует его Маргарита. — Снова пошла к начальнику поезда, говорю: "Отселяйте меня, я не чувствую себя в безопасности, мне некомфортно, это вообще какая-то ненормальная ситуация". И они меня отселили, в итоге я ехала в пустом купе: закрылась, забаррикадировалась и спала детским сном».

Конфликты с нетрезвыми военными случаются не только в поездах, но и в самолетах. Около

полугода назад 28-летняя Ольга летела из Москвы в Новосибирск авиакомпанией «Якутия». Билет взяла у окна в первых рядах.

«Я часто сижу у окошек, — рассказывает она. — Но когда я только зашла в самолет, я увидела, что посередине, рядом с моим местом, сидит большой мужчина средних лет в военной форме, и он был настолько большой, что немного "уходил" влево и вправо [на соседние сиденья]. Слева от него, ближе к проходу, сидела бабушка. А сам военный был в полусонном таком состоянии. Был пьяный в стельку, я бы сказала, сильно ушатан».

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Ольга протиснулась на свое место и надела наушники, заметив у военного на форме нашивку с надписью «Кошу укроп». После взлета военный то засыпал, то «активизировался, насколько это было возможно в его состоянии», вспоминает она. В какой-то момент попутчик положил девушке руку на бедро — на Ольге были шорты.

«Говорю ему: "Так не надо делать", на что он ответил что-то в духе: "Я по-дружески", — с отвращением вспоминает она. — Говорю ему: "Свою женщину так "по-дружески" будете трогать". А он: ну вот у меня жена есть, я ее столько-то не видел. Помню, сказал мне: "Мне хочется бабы". Я говорю: "А я-то тут причем?"».

Ольга вспоминает, что от попутчика «так пасло алкоголем», что она удивилась, как его вообще пустили на борт. Выпивать военный продолжил и в полете, иногда прикладываясь «то ли к фляжке, то ли к чекушке». С ней мужчина общался в основном междометиями, вспоминает Ольга: «"А че? А э? А бэ?". И он такой здоровый кабан — я хоть сама высокая, но он прям такой шкаф, два на два».

Из обрывочных фраз мужчины Ольга сделала вывод, что он едет с войны в Украине. Все сильнее пьянея, дебошир на весь салон кричал: «Я защитник!», вспоминает она.

«Ну и вот он в очередной раз поспал, проснулся, хлопнул свою чекушку — и давай мне рассказывать, какие они [российские военные] молодцы, как они защищают родину и так далее, — говорит Ольга. — Что-то такое изрыгающе кричащее. Причем бабуля слева его пыталась успокоить, говорит ему: "Сынок, давай потише, ну что ты еще и пьешь!". А я, чтобы его позлить, специально начала говорить "шо". И он такой: "А че ты шокаешь? Ты что, хохлушка?"».

Ольга сообщила попутчику, что какое-то время жила в Украине, у нее там много друзей и вторжение она не поддерживает, но он на это «не особо отреагировал». «Он просто продолжил: "Вот, столько наших парней молодых умирает", — вспоминает она. — На что я напомнила, что умирают они не на своей территории, они пришли в чужую страну. Он говорит: "Ты ничего не понимаешь, у меня там погиб сын!". А я: "Ну, очень жаль, конечно, но его никто не заставлял туда идти"».

В какой-то момент проходивший мимо бортпроводник предложил пересадить Ольгу, но та отказалась: «Я ему отвечаю: "Слушайте, почему я должна пересаживаться? Если это он неадекватно себя ведет?". А бортпроводник глаза закатывает, говорит: "Да уже на этой неделе человек семь таких было". То есть, я так понимаю, это такая частая у них история».

Вскоре пьяный военный вновь дотронулся до ноги девушки, после чего та «втащила ему леща», а в ответ в нее «полетели кулаки», вспоминает Ольга. Нервно смеясь, она вспоминает это как «телесную перепалку»: из-за опьянения и размеров военный не мог размахнуться и причинить ей вред.

«Но если бы он был не в таком ограниченном пространстве, то, конечно, он бы меня ударил, и я бы улетела, — признает она. — И тут уже бортпроводник не выдержал и меня пересадил. Мне почему-то так стало обидно и неприятно... Ведь еще мы сидели в самом начале самолета, нашу перепалку все в салоне видели, и мужчины в том числе, и никто ничего не сказал!».

«Контуженые, бухают как черти». Проводники — о том, почему с военными «стоит быть осторожнее»

В феврале 2024 года из самолета авиакомпании «Победа» высадили военного, который должен был вылететь из Москвы в Барнаул. По словам бортпроводников, мужчина еще до взлета покуривал в

туалете самолета и смысл окурков в унитазах. Сюжет об инциденте опубликовал телеканал «Катунь 24».

«Вы меня за что снимаете-то, елки? — возмущается на кадрах, снятых в самолете, военный Дмитрий. — Я после ранения домой еду, я не курил в вашем самолете!».

По словам очевидцев, которых цитируют авторы сюжета, одежда Дмитрия была «буквально пропитана табаком» и резкий запах сигарет попутчики от него почувствовали еще в автобусе, который отвозил пассажиров к самолету. Сам военный утверждал, что покурив прямо у трапа, но, несмотря на это, командир экипажа все-таки вызвал полицию, и военного высадили.

Также в феврале пассажиры рейса Москва — Якутск авиакомпании S7 «вступились за военнотружущего», которого члены экипажа просили покинуть борт, писало издание *SakhaNews*. По данным провластного телеграм-канала *Readovka*, «находившийся в легком алкогольном опьянении мужчина вызвал недовольство у стюардов», после чего «возник словесный конфликт, во время которого бортпроводники решили не проявлять дипломатию, а просто вызвали полицию». Пассажиры же проявили «народную волю» и вступились за пьяного военного, говорится в сообщении.

«Героя оставить!» — требует одна из пассажирок на видео из салона самолета, которое также опубликовал телеграм-канал.

Никаких дополнительных инструкций о возможных конфликтных ситуациях на борту с «участниками "СВО"» сотрудникам авиакомпании «Победа» не выдавали «ни официально, ни формально», рассказала «Медиазоне» попросившая об анонимности бортпроводница.

«Коллеги из других авиакомпаний, с кем я близко общаюсь, тоже не сообщали о подобном, — добавляет она. — По правилам авиационной безопасности экипаж вправе принять решение о недопуске человека в алкогольном опьянении на борт. Оценка проводится экипажем визуально. Эти меры необходимы для предотвращения возможных инцидентов на борту во время полета».

Начальство и инструкторы РЖД также просят сотрудников вести себя стандартно в конфликтах с военными, рассказывает проводница Елена^[3], работающая в поездах южных направлений одной из дочерних компаний государственного холдинга.

«Рекомендаций специальных не выдавали, все стандартно: героизмом не заниматься, на рожон не лезть, доложить о ситуации начальнику поезда, закрыться [в купе], если совсем все серьезно, — говорит она. — На какие-то вещи типа курения, которое запрещено, можно частично глаза закрыть, потому что все равно ничего не сделаешь, а открытый конфликт появится. Ну, это на словах. Физически как-то воздействовать, понятное дело, нельзя по правилам. Нам всегда советуют в целом сглаживать конфликты. А с военными в целом стоит быть осторожнее».

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

По закону высаживать дебоширов должна транспортная полиция, однако она «большая редкость» и ее «практически никогда нет» в сопровождении поездов, говорит 24-летняя Кира. Последние несколько лет она работала в Федеральной пассажирской компании (ФПК), это еще одна «дочка» РЖД.

«При наличии дебошира в поезде полиция вызывается на ближайшую станцию — но это только если есть связь. И если пассажир очевидно не пьян, то для того, чтобы его снять, нужны подписи пассажиров — и только тогда человека с поезда снимают. А у нас люди боятся».

Иногда Минобороны арендует отдельные вагоны для военных, и в них проводники работают за дополнительную плату, продолжает она. Однажды девушка около месяца занималась арендой таких вагонов, заключая договоры с представителями Минобороны.

«Они оставляли заявку: нам нужно столько-то вагонов на такой-то срок, — объясняет Кира. — Иногда без сопровождения проводников, иногда с сопровождением. И порой проводники уезжали с этими вагонами на несколько месяцев в командировки. Это называется "воинские перевозки" — за них есть доплата. И многим даже нравится работать на воинских перевозках, потому что когда

военные едут ротой, например, с командиром, они чаще всего ведут себя прилично. Могут даже прибираться за собой».

А вот в пассажирских поездах основная проблема — это военнослужащие, которые поодиночке или небольшими группами возвращаются с войны, подтверждает девушка: «Контуженые, у них уехала кукуха, бухают как черти — и, соответственно, других пассажиров тоже пугают очень часто».

Кира рассказывает, во время работы в ФПК у нее был доступ к базе жалоб от пассажиров, и она из любопытства часто читала истории о неадекватном поведении «эсвэошников» в пути.

«Туда попадают абсолютно все жалобы с разных каналов связи: горячая линия, единый центр помощи — вот это все скапливалось там, — объясняет она. — Чего там только не было! Они [военные] ломали унитазы, была, например, одна жалоба о том, что они просто полностью снесли унитаз в вагоне. Вели себя неадекватно, агрессивно, кто-то ловил белку, угрожали другим пассажирам».

В основном люди жаловались на то, что буйных военных не снимали с поезда. «А если кого-то снимали, то уже сами эсвэошники писали жалобы о том, что их "неправомерно" выгнали, — нервно смеется девушка. — В таких случаях проводилось внутреннее расследование, поднимали регистраторы — и тут выяснялось, что сняли их очень даже правомерно. Потому что они вели себя как конченые».

«Апеллируют к тому, что им все равно умирать». Как проводникам советуют улаживать конфликты с военными

«В 22–23-м годах я координировала работу, скажем так, начинающих проводников в ФПК, — продолжает Кира. — В поездах южного направления мои подопечные часто сталкивались с вседозволенностью со стороны военных. Основные южные направления — это Анапа, Кисловодск, Новороссийск, Сухум, Ейск. Еще есть "Гранд Сервис Экспресс" — это уже не ФПК, это отдельная "дочка" РЖД, и они гоняют поезда в Крым, у них Евпатория и Севастополь. У них такое [ЧП с военными] на каждом шагу».

В 2023 году проводнику в рейсе угрожал «эсвэошник» после того, как юноша вступился за пассажирку в вагоне, вспоминает собеседница «Медиазоны».

«Он [военный] сначала ходил по вагонам и искал женщин, после чего докопался до одной девушки. И потом, когда проводник вступился за эту девушку, тот начал угрожать и ему. Проводник пошел к начальнику поезда, с ними еще тогда ехали менты, но при этом этого эсвэошника не высадили, хотя должны были. Начальник поезда тогда попросил "не раздувать конфликт", и что они сами все по-тихому уладят. При этом пассажирка была в ужасе, ей было очень страшно. Да и самому проводнику было страшно».

В российских поездах запрещено ехать только «очевидно пьяным», на остальных закрывают глаза, признает она. «В поездах дальнего следования очень много людей посасывают пиво, которое покупают

на станциях. И если человек ведет себя тихо, то проводники стараются не обращать на него внимания, если не будет жалоб других пассажиров. Потому что со всеми этими людьми совершенно не управиться».

Зачастую с сильно пьяными военными другие пассажиры предпочитают не связываться, а кто-то и вовсе просит проводников дать им доехать до своей станции, несмотря на их неадекватное поведение, говорит проводница Елена.

«Говоришь пассажирам: давайте высадим, подпишите акт, два паспорта нужно, потом уже не получится, все станции короткие, нам ночь ехать. А им "жалко"! Ну а что я сделаю — им же с ними ехать», — вздыхает она.

По словам Елены, в ее практике были случаи, когда озверевших военных, «чтоб ни на кого не накинулись», приходилось связывать простынями. Чаще всего драки происходят возле вагона-ресторана, где военные, у которых «аж лица желтые от перепоя», сидят часами.

«Ловили какую-то белку, или я не знаю что. Какая-то у них травма проявляется или страх, что едут обратно на фронт. Они же и пьют из-за того, что им страшно, а нормально говорить об этом чувстве они не могут. В итоге мы получаем пьяного неадеквата, у которого еще неизвестно что в кармане».

Елена вспоминает и выбитые в тамбурах стекла, и угрозы убийством, и «настоящий чмор» проводниц из-за их национальности или лишнего веса.

«Мы обслуживаем южные направления, у нас молодая бригада, — вздыхает она. — К девочкам часто лезут с откровенно непристойными предложениями. Некоторые пытаются зажимать, комплименты делают, ноги гладят, а мы только в юбках и можем работать, форма такая... С курением вообще караул. Моя самая ненавистная фраза: "Девушка, вы такая красивая". Это значит, что сейчас будут умолять разрешить покурить. В какой-то момент уже прекращаешь гонять их, несмотря на вонь, просто уже сил никаких нет».

Кроме того, буйные «эсвэошники» зачастую заявляют, что им «только военная комендатура указ», и прямо говорят о своей безнаказанности, говорит проводница: «Апеллируют к тому, что им все равно скоро умирать, а они нас вообще-то защищают: "Вы бессердечные и неблагодарные"».

Редактор: Мария Климова

-
1. Имя изменено.
 2. Имя изменено.
 3. Имя изменено.